

ОХОТА НА ЛИСА

Ольга Валтамери

Ольга Валтамери

Охота на лиса

<https://litres.ru/74123739>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где природа — роскошь, а чистым воздухом дышит только высшее общество, Эйден соглашается на опасную игру. Его цель — деньги на операцию для сестры. И у него всего месяц.

Виртуальная реальность «Охотники и лисицы» — это место, где богатые охотятся на бедных. Победа даёт выигрыш, поражение — наказание.

В игре Эйден встречает таинственную рыжую лису — она появляется, когда он почти сдаётся, и помогает ему. Но цена этой помощи оказывается выше, чем он мог предположить. А следом за лисой приходит охотник, который вместо выстрела протягивает руку.

Психологическая драма в декорациях антиутопичного киберпанка о выборе, искуплении и тонкой грани между человеком и машиной.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	40
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Ольга Валтамери

Охота на лиса

Глава 1

Пока на интерактивной доске объяснялась геометрическая задача, учитель за своим столом смотрел в личный планшет, а одноклассники украдкой зевали, можно было отвлечься. Эйдену, как он сам считал, повезло с местом: он сидел у окна. Через слегка поцарапанное стекло виднелось пасмурное небо и соседний корпус школы, а внизу возле тёмно-зелёного фасада — старое умирающее дерево. Его давно хотели убрать: особого эстетического вида оно не дарило — кривой ствол, корявые ветки с редкими засыхающими листьями, а главное — никакой пользы. Его посадили ещё в те далёкие времена, когда школу только построили.

Когда-то оно было молодым, полным сил, но главное то, что в него верили и за ним ухаживали. Сейчас же до такого раритета нет никому дела. Композитные деревья ныне лучше: не требуют полива, обрезки, удобрений, справляются с фильтрацией ядовитых частиц в воздухе. А это хилое деревце оставлено как дань памяти. Но как долго оно простоит, пока его не заменит лучший искусственный собрат, неизвестно.

Всё же Эйден желал, чтобы оно простояло как можно дольше. Несколько раз на переменах, пока никто не видел, он подходил к дереву и дотрагивался до ствола. Грубая, шероховатая поверхность была прохладной, но не такой ледяной и гладкой, как стволы композитных деревьев. На ладони оставался песок коричневых чешуек.

А ещё со своего места Эйден видел то, что другие не могли видеть. На самой верхушке между двух ветвей скрывалось гнездо. Настоящее птичье гнездо. Многие из учеников в классе, думалось Эйдену, и в жизни-то такого не видели, только с экранов. Или, в крайнем случае, в зоопарке или в каких-то старинных книгах, когда их ещё печатали для продажи обычным людям. Гнездо появилось совсем недавно, в конце весны. Но птиц не было видно. Быть может, с ними что-то случилось? Чем они вообще питались в отсутствии насекомых? Их дом теперь одиноко покоился в редкой кроне. Никому не нужное дерево, никому не нужное гнездо. Но в отличие от мёртвых веток гнезда, дерево было пока живым. Разве это правильно, когда что-то живое стало ненужным и бесполезным?

Эйден припомнил день, когда он впервые увидел живых птиц. Это был солнечный выходной день, и родители повели его с младшей сестрой в новый зоопарк. Дженна спала в коляске и многое пропустила, в отличие от Эйдена. Из всех животных ему больше всего понравились птицы. Пернатые весело чирикали, перелетали с жердей на деревья, цеплялись

острыми коготками за прутья вольера. Их перья были самой разнообразной окраски, а голоса переливались высокими нотками. Они могли летать, и это было потрясающее зрелище.

Он вздохнул. Воспоминание кольнуло сердце. Его мамы больше нет с ним.

По классу пронёсся звуковой сигнал оповещения конца занятий. Последний урок. Ученики начали вскакивать со своих мест. Учитель отвлёкся от планшета и поднялся, приказав всем замолчать. Шум быстро стих. С минуту преподаватель ждал идеальной тишины, а потом отпустил всех с занятий.

Эйден в который раз глянул на пустую парту в соседнем ряду. Нормана снова нет, поэтому придётся идти в одиночку. Он сложил свои вещи в рюкзак, накинул его на плечи и направился в сторону двери. Его кто-то ощутимо толкнул в спину, отчего он еле удержал равновесие.

— Чё так медленно? Подвинься, неудачник.

Естественно, кто же ещё, думал Эйден, со злобой смотря на Лукаса и ещё двоих переростков. Троица прошествовала мимо, один из них гадко ухмыльнулся. Этим имбецилов лучше не трогать, себе же дороже будет. Эйден не знал, за что они так взъелись на него с начала учебного года, но догадывался, что по их мнению он был недостаточно дерзким и brutальным, как они. Пусть уже идут подальше.

Эйден вышел из ворот школы. Какие-то старшеклассни-

ки пронеслись мимо, один из них замешкался, чтобы набросить на лицо фильтрующую маску, затем побежал догонять остальных. Неприятных встреч не произошло, и Эйден вздохнул с облегчением. Он прикоснулся к экрану на чёрном браслете, который носил на левой руке. Экран оповестил о времени светящимися цифрами. Ясно было, что уже поздно и надо сразу идти в мастерскую, только после неё домой. Эйден и так уже опаздывал. Поправив лямки рюкзака, он направился в сторону остановки.

День потихоньку заканчивался, сменяясь невидимым закатом за темнеющими грязно-белыми облаками. Школа осталась позади. Эйден шёл, смотря на потрескавшуюся плитку впереди и иногда на ноги. Да, ботинки давно пора бы обновить, эти скоро совсем негодные станут. В прохладном воздухе пахло озоном и пылью, но Эйден привык. Может, со временем ему тоже придётся носить маску, как это делали многие живущие здесь, но сейчас его лёгкие на удивление легко переносили всю ту дрянь, что парила в атмосфере.

По пути встречались многоэтажки, похожие на потёртые каменные кубики. Невзрачные, однотонные, как и все жилые строения в Спесе. Над дверями первых и вторых этажей уже зажглись неоновые вывески магазинчиков и мелких бутиков, немного разбавляя серость разноцветными огнями. Такой декор давно считался устаревшим, да и сами дома, раздробленные тротуары, редкие деревья из самого дешёвого композитного сырья, допотопные автоуборщики — всё это счи-

талось устаревшим, как и сам Спес, как и все остальные пригороды.

Жизнь была однообразной и скучной. Когда ты юн, ты мечтаешь выбраться из такого места. Но юность проходит, а ты всё так же плетёшься по невзрачным улицам, слушаешь пьяный гогот и работаешь на фабрике или в какой-нибудь захудалой конторке с мизерной зарплатой и постоянно перегорающей лампочкой. Аура таких мест рубит твою мечту на корню, день за днём точит острым ножом. И ты понимаешь, что для тебя и так сойдёт. Худой район? В других ещё хуже. Невзрачные улицы? Их ежеминутно чистят — и ладно. Маленькая зарплата? Ничего, на всё хватает, если не шиковать. Перегоревшая лампочка? Что ж, купим новую со следующей зарплатой. Начальство приказало экономить. И ты смиряешься со всем, что тебя окружает. Сливаешься с серостью окружения, становишься тенью. Одной из многих.

Эйден не желал быть тенью. Как и все в его возрасте, он хотел вырваться из этого уныния в Верум — в то место, где можно дышать свободно. Но он не мог. Пока не мог.

Он поднял руку и прикоснулся к браслету, не сбавляя шага. На появившемся над экраном полупрозрачном дисплее он набрал номер Дженны. Через несколько секунд она ответила на видеозвонок.

— Привет, Эйден! — воскликнула она. Её изображение было не совсем чётким из-за помех, но улыбку не увидеть было нельзя. Она всегда смотрела на мир позитивно, даже

сейчас, и это было её самое лучшее качество.

— Привет, сестрёнка, — сказал Эйден. — Ты уже дома?

— Нет ещё, папа скоро за мной заедет. Ты успеешь к ужину?

— Боюсь, что нет. Но вы там оставьте что-нибудь для меня.

— Хорошо, — кивнула она. — Подожди-ка.

Её изображение задёргалось, видать, она что-то быстро искала. Эйден глянул в сторону, где неподалёку группа явно нетрезвых личностей пинала мусорные баки и валяющегося рядом автоуборщика. Несчастливая машина пыталась подняться, но её сбрасывали на землю под одобряющие смешки. Один из типов увидел проходящего Эйдена. В этом взгляде не угадывалось ничего хорошего, поэтому Эйден набросил на голову капюшон своей толстовки и прибавил шагу. Только бы не пошли за ним. Вот она, остановка, впереди. И люди там.

— Смотри! — подала голос сестра и показала рисунок. На белом фоне стояли четыре фигуры. Двое взрослых и двое детей. Это была их семья. Это могла быть счастливая семья, если бы в реальности их было не трое. А вскоре... А вскоре может уже и двое.

— Ты молодец, — похвалил Эйден, заставляя голос не дрожать, чувствуя, как к горлу подкатывает ком. — Когда вернусь домой, покажешь ещё раз, а то сейчас плохо видно.

— Конечно! — обрадовалась Дженна.

Они попрощались, и Эйден отключил видеозвонок. Подойдя к остановке, он оглянулся. За ним никто не шёл. Вот и ладно, хоть теперь можно доехать спокойно.

На остановке находилось человек десять. Под прозрачным навесом была скамейка, которую всю занял разлётшийся на ней человек растрёпанного вида. Стоявшая рядом женщина ругалась на него и велела уступить место. Лежавший ругался не меньше, но двигаться не желал. Угрюмая девушка переминалась с ноги на ногу, держала двумя пальцами аэропалочку — наверняка контрабанда из Верума — и нервно затыгивалась чистым воздухом. Почти все собравшиеся носили маски: кто-то простые хлопковые, а кто-то респираторы.

Какой-то малец подошёл к Эйдену и набросил руку на его плечо. Эйден вздрогнул от неожиданности.

— Братан, «радость» почти задаром, вот там вот, хочешь? — загнусил незнакомец прямо в ухо.

Эйдену стало тошно. Какой-то мелкий утырок предлагал ему дешёвый наркотик, после длительного употребления которого, если верить новостям, человек превращался в полудохлого болвана, а при передозе грозила смерть. Ну уж нет. Он уже видел таких. Ужасное зрелище. Как ему это надоело! Когда он наконец выберется из этого места?

Сбросив руку со своего плеча, Эйден сделал шаг в сторону.

— Отвали. Не интересуюсь.

Малец сделал расстроенную физиономию, медленно отошёл и начал искать взглядом новую жертву для своего грязного бизнеса.

Пассажирский мобиль подплыл к остановке и опустился на асфальт. Он напоминал раздутую пепельно-жёлтую буханку хлеба. Двери разошлись, выпуская пассажиров, вслед за которыми стали заходить новые. Эйден провёл браслетом по счётчику рядом с дверьми, после зашёл внутрь и сел в самом начале салона на потёртое пластиковое сиденье возле окна. Всё лобовое стекло занимал экран, по которому шла реклама средства от коррозии домашних роботов. Звук был приглушённым, скорее всего динамик барахлил, и Эйден был рад, что поедет в более-менее тихой обстановке. За эти полчаса его никто не будет доставать. Когда все уселись и двери закрылись, мобиль загудел, поднялся на два дециметра над дорогой и быстро тронулся в путь.

Мелькали знаки, вывески, проплывающие рядом мобили, проезжали авто. В многоэтажках включался свет в окнах. Жёлтые, оранжевые и белые окна появлялись яркими квадратиками на унылых зданиях. Жилые комплексы, промышленные офисы, маленький парк с искусственным прудом, вновь жилые комплексы. Эйден смотрел в запылённое окно на мир, который минута за минутой погружался в вечерние сумерки. Пришедшее чувство голода мешало созерцать пейзаж за окном. Эйден вспомнил о недавнем разговоре с сестрой и об ужине, который наверняка будет вкусным, и

в животе неприятно заняло. Утром скудный завтрак едва ли насытил Эйдена, и он рассчитывал нормально поесть в обед из своего бокса, который он предварительно взял из дома. Но и этому не суждено было сбыться. На перемене ребята из трио-не-разлей-вода отобрали и выбросили его контейнер, и только вовремя подошедший учитель остановил намечающуюся драку.

Работать с пустым желудком — не самая хорошая затея, думал Эйден, начиная злиться на своих одноклассников и на самого себя. За что они с ним так? Может, всё дело в его внешности? Или манере поведения: он слишком спокойный, слишком тихий, ненавидит конфликты и всячески старается их избегать. Наверное, такой характер не вписывается в то место, где он живёт. Надо быть жёстче и агрессивней, но как можно вот так просто переступить через себя? Нужно ли подстраиваться под кого-то, чтобы быть удобным им?

Погрузившись в эти мысли, думать о еде почти не хотелось. Над дверьми зажглась красная табличка — название следующей остановки. Нужно выходить.

Мастерская располагалась метрах в ста от остановки. Довольно удобно. Одноэтажное коричневое здание, сделанное из кирпича и металла. Когда Эйден зашёл внутрь, вся смена в количестве двух человек уже была там. Они поприветствовали его.

— Ты почти вовремя, — сказал один из механиков. — Не знаю, что сегодня случилось, может, вспышки на солнце, а

может и восстание антидроидной шайки, но заказов сегодня выше крыши.

Эйден улыбнулся на эту шутку. Хоть кто-то может поднять настроение. Появился управляющий и без ненужной болтовни сразу обозначил Эйдену работу на этот вечер. Что ж, в каждой шутке есть доля правды. Обычно за вечер ему приходилось чинить по одному или двум роботам. Но сегодня было что-то необычное: два дрона, один домашний робот и маленькая автополивалка. Автополивалка! Из какого она века? И что поливать, если в округе только бетон, асфальт и композитная трава?

Ничего не поделаешь, нужно браться за дело. В этой мастерской Эйден работал уже полгода. Три раза в неделю сразу после школы. Если занятий было мало, он мог заскочить домой перед работой. Он сносно учился в школе, точные науки давались ему легко, и когда нужда заставила, он быстро разобрался с основами робототехники, а затем нанялся учеником в мастерскую. Управляющий очень сомневался в итоговом качестве, но Эйден оказался способным подмастерьем, и его взяли на подработку. Ему нужна была работа. Ему нужны были деньги.

На удивление быстро он сдружился с коллективом. Со всеми он был приветлив, хотя и не открылся, почему он продолжал чинить старые развалюхи, а не готовился к экзаменам, как делают все нормальные старшеклассники в конце учебного года.

Старые развалюхи были поистине великолепны. Клиенты, что приносили своё добро, были обременены в средствах, поэтому и вещи приносили самые дешёвые. Анахроничные модели роботов, выдавшие виды дроны, а один раз какой-то дедушка прикатил на еле тарахтящем авто, который был старше самого владельца. Но Эйдену нравилась вся эта возня с иссохшимися шарнирами и обгоревшими проводами. Может потому, что бесполезным вещам нужна вторая жизнь. Может, ему нравилась тишина и сосредоточенность. Может, он был благодарен, что его взяли хоть на какую-то работу без всякого опыта.

Эйден расположился за столом, на котором были разбросаны всевозможные запчасти, и начал отвинчивать панель дрона. Так и есть, контакты отошли. Ещё и камера сломана. Всё нужно заменить.

Когда управляющий удалился в свой кабинет, представилась возможность расслабиться и поболтать. Эйден просто так болтать не любил, а поэтому краем уха слушал разговор двух механиков. Разговор был до скуки банальным, но одна вещь заставила Эйдена замереть.

— ... нет, говорю тебе. Не веришь? Приятель рассказывал, на тех выходных был. Сыграл в игру и получил за это дохера денег! Причём участие бесплатное.

— И где ж такая халява-то?

— В Веруме, вроде, в центре игровых клубов. Но это закрытый клуб.

— Ха-ха, типа для избранных?

— Не знаю. Короче, это ВИИР или типа того, ты просто должен продержаться определённое время. Чтобы тебя не поймали. Типа охоты что-то. И всё, победа!

— Прикольно. А в случае проигрыша?

— Без понятия. Друган сразу ушёл. Может, дают утешительный приз.

Дальше разговор зашёл о продаже новых версий андроидных собак, но Эйден уже не слушал. Куча денег. За игру. За обычную виртуальную игру. А если попробовать? Никаких взносов за участие. Никаких рисков, никаких последствий. И шанс выиграть огромную сумму денег, которая сейчас была просто жизненно необходима.

Эйден перебил их разговор, и они с удивлением уставились на него.

— Вы сейчас говорили про одну игру в Веруме. Как она называется?

— Решил записаться? — спросил один из механиков. — Ты ещё мал для неё. Ну ладно, сам решай. Вроде, «Охота на лисиц». Или «Охотники и лисицы», вроде того.

До конца смены Эйден был погружён в свои мысли. Работа ладилась, починка заказов, несмотря на их количество, подходила к концу. Воодушевление Эйдена дарило рукам нужную скорость, детали как по волшебству быстро находились, поломанные элементы удалялись, новые легко устанавливались. Закончив с последним роботом, он подключил

его к автонастройщику, чтобы выявить неполадки в микросхемах. Все его размышления были заняты игрой и самым главным — денежным выигрышем. Ведь если он получит эти деньги, он сможет наконец решить проблему, которая мучала его уже многие месяцы. Он сможет помочь Дженне.

Смена подошла к концу. Попрощавшись со всеми, Эйден отправился домой. Вечернее небо отливало тёмно-серым, растворяясь на горизонте гранатовым маревом от освещения. Фонари на длинных столбах бросали на дорогу мутные пятна. Прохожие спешили по своим делам. Послышался звук сирены, всё усиливающийся, а потом выскочил авто, преследуемый полицейским мобилем. Не прошло и полминуты, как вновь стало тихо, только композитные деревья еле слышно гудели.

Эйден пошёл к остановке. Под прозрачным колпаком нашлась только скамейка, сколотая по углам, и неказистый робот. Робот стоял, как статуя, и молчал. Эйден приблизился к нему, поднял руку и нажал на кнопку у того на груди. Внутри механизма что-то зашуршало, но оборвалось. Ну вот, подумал Эйден, ещё один брошенный робот в этом забытом всеми мире. Вряд ли отыщется хозяин. Наутро приедет ботосборщик и заберёт этого несчастного робота на запчасти или переплавку. А в мастерскую, которая совсем неподалёку, его не примут, ведь кто будет платить за него? Эйдену было жалко бездушную машину, но он ничего не мог поделать. Такие здесь законы.

Эйден сел на скамейку и глядел на работа до тех пор, пока не появился пассажирский мобиль.

До дома Эйден добрался без всяких неприятностей. Дженна радостно встретила его у порога и сразу же повела на кухню. Он был безмерно рад, поэтому доел остатки ужина, даже не разогрев, настолько был голоден. Потом обменялся приветствием с отцом, который сидел у себя в комнате и делал на планшете чертёж будущего проекта для какого-то заказа. Дженна показала Эйдену свой рисунок на прямоугольнике пластиковой бумаги. Улыбающиеся лица, яркие цвета карандашей. Штрихи грифелей были использованы очень экономно: карандаши появились у Дженны, когда ей только исполнилось три года. Подарок её брата, и Дженна сумела сохранить их до сих пор не только потому, что такой продукт больше не выпускали, но и из-за привязанности к Эйдену. Он тоже души не чаял в своей сестре, ведь она была для него самым дорогим человеком. И он постарается сделать всё для того, чтобы она была счастлива и могла жить.

Вымыв за собой посуду, Эйден принёс на кухню рюкзак, вытащил оттуда свой планшет и положил на стол. Он устал за этот день, ему хотелось отдохнуть, а полный желудок уже перестал терзать его, отчего клонило в сон. Но Эйден знал, что если не будет повторять пройденное, экзамены он вряд ли сдаст.

Зашла Дженна и встала рядом.

— Давай играть в город? — предложила она. — Я все кар-

точки достала.

— Хорошо, — улыбнулся Эйден. — Дай мне десять минут. Мне нужно доделать уроки. А ты пока иди приготовь доску.

— Ага! — сказала сестра и убежала в гостиную.

Десять минут. За эти десять минут он ничего не успеет сделать. Он сел на табурет, опустил локти на столешницу и обхватил руками голову. Он так устал. Школа, подработка, уроки, домашние дела, внимание сестре, короткий сон. Но любовь к Дженне перевешивала все невзгоды и только она давала ему силы не сорваться. А он пытался сорваться. В первый раз — когда не стало мамы. Второй — когда услышал от врачей страшный диагноз Дженны. Что удерживало тогда его в этой жизни? Инстинкт самосохранения? Жалость? Неспособность решиться из-за собственной слабости? Ведь нельзя думать только о себе. В твоём окружении всё ещё есть люди, которым ты дорог и небезразличен. Сестра с отцом, его друг Норман — вот и все люди, вот и вся его семья, которая не переживёт, если он покинет их.

Браслет засветился от входящего звонка. Эйден дотронулся до экрана и поднёс кисть к уху. Это был врач, у которого лечилась Дженна.

— Мы перепроверили анализы, чтобы убедиться, — говорил он. — Результаты неутешительные. Динамика нестабильна, антитела перестали справляться.

— Пожалуйста, — сказал Эйден. — Скажите главное:

сколько ей ещё?

— По итоговым данным — месяц, может два.

— Что? — не верил Эйден и заговорил тише. — Как месяц? Вы же говорили — ещё полтора года?

— Верно, пока не появились новые данные в анализах. Мне искренне жаль, Эйден, но единственное, что спасёт Дженну, — это операция и полный курс реабилитации. Вы уже собрали сумму, которую мы обговаривали в прошлый раз?

— Почти...

— Тогда свяжитесь со мной в ближайшее время, как можно скорее. Помните, дорог каждый день! Удачи вам.

Эйден нажал на отбой. Он сидел, уставившись на стену. Голова налилась тяжестью. Грудную клетку стянуло невидимым жгутом. Месяц. Как? Как он успеет собрать такие деньги за месяц? Бедная Дженна. Полтора года... Он ведь всё рассчитал, он устроился на подработку в мастерскую, чтобы как раз скопить за этот период всю сумму. Он бы успел. Обязательно успел! А сейчас? Что сейчас делать? Его заработанных денег не хватит, даже если сложить вместе с теми, что зарабатывал его отец, делая чертежи, а ведь это была даже не основная работа: отец брал заказы по вечерам, чтобы скопить на лечение, потому что его зарплаты смотрителя на фабрике по очистке воздуха едва хватало на обычное проживание из трёх человек. Бедная Дженна... Он потерял маму, если он потеряет ещё и сестру, случится что-то непопра-

вимое.

Давай же, думай.

Стоп. Разговор в мастерской. Игра. Игра с выигрышем!

Белая стена перед глазами словно озарилась ярким светом. Ну конечно. Он должен пойти и сыграть. Всего-то. Пойти и сыграть. И обязательно выиграть! Он обязан!

Озарение пришло так живо, что у него закружилась голова. Он вскочил, чуть не опрокинув табурет, и направился в гостиную. Дженна сидела на полу, перед ней лежало квадратное игровое поле с расставленными на нём фигурами. Эйден сел рядом с ней. Голова всё ещё кружилась, но ему было не до этого. Он обнял сестру. Какое-то время она грелась в его объятиях, а потом выскользнула из-под его рук и улыбнулась.

— Я уже всё приготовила. Давай играть.

Глава 2

Верум — то место, где твои мечты могут воплотиться в реальность или разрушиться в одночасье. Место, где много возможностей. Место, где много соблазнов. Место, которое не терпит слабых, а уважает напористость, устремлённость и нужные связи.

Когда ноги Эйдена ступили на идеально ровную тротуарную плитку, в груди разлилось чувство лёгкого трепета. Позади осталась пыльная дорога из Спеса, блокпост и транзитный мобиль, а впереди ждало нечто неведомое, но такое манящее. Эйден прошёл несколько шагов. Ветер трепал его обросшие волосы, дышалось непривычно легко. Ни у кого из пассажиров не было необходимости носить маски. Те люди, которые приехали в мобиле, сразу сняли их, спрятали в карман и сделали глубокий вдох. Это и была свобода.

Сверкающие небоскрёбы тянулись к синему небу, воздух был чист и прозрачен. Солнечные блики играли радужным спектром на огромных блестящих шарах при входе в город. От блокпоста и остановки ветвились дороги, местные пассажирские мобили тут же предлагали свои услуги перевозки. Эйден подошёл к одному из водителей, который стоял возле своего транспорта, и спросил, довезёт ли тот до центра. Водитель согласился, цена оказалась приемлемой, и через минуту жёлтый мобиль уже мчался в самое сердце Верума.

Заранее ознакомившись с картой, Эйден знал, что район игровых клубов располагался недалеко от центра, но решил выйти раньше. Он сидел на заднем сиденье, смотрел в тонированное окно, за которым здания менялись от угловато-острых до волнисто-плавных. Водитель оказался весьма разговорчивым.

— Ты откуда, парень? — спросил он.

— Из Спеса.

— А, недалеко.

— Сорок минут езды.

— Ясно. У меня там родственник живёт.

Мобиль дёрнуло немного в сторону, мужчина выругался себе под нос.

— Ты посмотри, что творят! — воскликнул он. — Эти их автопилоты — полная чушь. А ты знал, что у нас недавно было голосование? Нормальные водители против автоуправления. И знаешь, кто выиграл? Люди выиграли. И это правильно. Нечего доверять руль электронным мозгам.

Эйден ничего не ответил. Водитель продолжил снабжать его новостями. В этой болтовне не было ничего раздражающего, хотя под конец Эйден порядком подустал.

Они прибыли. Расплатившись и выйдя из мобиля, Эйден оказался на оживлённой улице. Горожане — именно горожане, пригородных сразу было видно по тёмной одежде и бледным лицам, хотя некоторые прекрасно сливались с толпой, облачившись в яркие наряды — ходили величаво, даже воз-

вышенно, всё в их взглядах и походке указывало на то, что именно они являлись хозяевами этого места. Эйдену и раньше приходилось бывать в Веруме, но в последнее время это было крайне редко, и каждый раз он очаровывался городом.

Он вызвал с браслета дисплей и сверился с картой. Полчаса ходьбы.

Над проезжей частью проплывали мобили и проезжали авто, издавая утробный гудящий звук в общем потоке. Высоко над головой периодически сновали дроны, иногда замирая, а иногда вихрем уносясь прочь. Эйден миновал площадь с огромной статуей в виде узорчатой сферы, над которой высился не менее большой дисплей. На нём, медленно кружась, менялись трёхмерные фигуры животных. По площади в основном ходили туристы, фотографируясь на свои браслеты. Женщины, одетые в облегающие спортивные костюмы, неспешно бегали, и позади некоторых из них в полуметре от земли плыла коляска. Дальше был сквер с парком и фонтанами, и Эйдену не терпелось попасть туда, но он решил, что пропадёт там на целый день, а у него были дела поважнее. Так что он только проводил разочарованным взглядом аллею с красивыми композитными деревьями, клумбами и статуями.

А вот и район игровых клубов. Широкая улица, где по обе стороны высились здания из стекла и бетона. Их покрывала сеть пока ещё не зажёгшихся лампочек. Помпезные разукрашенные вывески очерчивали высотки и делили их на свое-

образные блоки. Людей было немного. Все развлечения наверняка происходили вечером. Эйден не знал, в каком именно здании находилось то, что он искал. Карта не давала никакой информации. Закрытый клуб. Конечно, его нет в базе. В мыслях Эйдена поселилось сомнение. Даже если это клуб для избранных, как говорил один из механиков, то всё равно хоть какое-то упоминание на карте должно быть. Да, всё легальное есть на карте. А если этого нет, то это вне закона. А значит, не даёт никаких гарантий.

Эйден заставил себя выбросить из головы подозрения. Нужно поскорее найти это место. А с остальным разобраться по ходу дела.

Он выбрал наугад здание и зашёл внутрь. Это оказался просторный полутёмный бар. Андроид в виде миловидной девушки подъехал к Эйдену и поприветствовал. Матовые столики, стулья с изогнутыми спинками, барная стойка со всевозможным ассортиментом за ней, мозаика из цветного стекла на стенах. В зале было несколько посетителей, все они небольшой компанией сидели за одним из столиков. Эйден, поколебавшись, подошёл к стойке. Бармен, мужчина лет тридцати в светло-фиолетовой рубашке, доставал бокалы из автополировщика и вешал их на держатель.

— Добрый день, — поздоровался Эйден, немного нервничая.

— Добрый, добрый, — ответил бармен, на миг потеряв интерес к своему стеклу, и глянул на вошедшего.

— Мне нужна помощь. Я не могу найти один клуб, мне сказали, что он где-то в этом районе.

— Клубов здесь много, — кивнул головой мужчина. — Тебе какой нужен?

— «Охотники и лисицы».

Бармен впервые внимательно посмотрел на него. Эйден смутился, не понимая, что он спросил не так. Может, такого названия вообще нет, и он принял разговоры в мастерской за чистую монету?

— Парень, а ты уверен, что тебе нужен именно этот клуб? Решимость Эйдена неожиданно взлетела.

— Уверен.

Кто-то из компании окликнул, и андроид, всё ещё стоявший у дверей, незамедлительно подъехал к стойке, взял с неё подготовленный поднос с закусками и направился к столику. Эйден проследил за ним взглядом, а потом услышал слова бармена:

— Если ты и правда так уверен, то иди в «Гоночный мир». Он неподалёку, на следующем перекрёстке. Там ты всё узнаешь.

— Спасибо, — поблагодарил Эйден.

— Погодь-ка, — остановил его бармен. — Не знаю, какая нужда тебя заставила, но десять раз подумай, прежде чем идти туда. Такие игры не всегда хорошо кончаются.

— Спасибо за совет.

Эйден покинул помещение и вышел на свет. Он прокру-

чивал в голове последние слова бармена. Он не понимал, что они значили, но сомнения, поселившиеся в нём с той самой минуты, как он оказался в Веруме, всё ещё не покидали. Нет, раз он пришёл сюда, он должен завершить начатое. Иначе зачем всё это? У него есть цель, он идёт к ней и, кажется, вполне успешно. А сейчас нужно отбросить все сомнения и миновать следующий перекрёсток.

Эйден потратил на поиски некоторое время, и вскоре они увенчались успехом. «Гоночный мир» представлял собой гигантский холл высотой с четыре этажа. Название определённо оправдывало себя. У входа двумя стройными рядами расположились авто и мобили самой разной конфигурации, словно в музее. Над куполообразным потолком левитировал трёхмерный цифровой куб, который показывал отрывки из реальных гоночных состязаний. В центре холла находились игровые автоматы от мала до велика: машинки-качалки для детей, трасса для картинга, авто со шлемами, симуляторы и отсеки для ВИИР. В этот не очень поздний час из посетителей были лишь мамы с детьми и молодёжь. Эйден подошёл к информационному столу. Скучающего вида администратор что-то строчил в планшете. Эйден поздоровался с ним.

— Не могу найти игру «Охотники и лисицы», не подскажите?

Администратор поднял на него глаза.

— Здесь такого нет, — ответил он. — У нас здесь гонки, а не охота. И вообще, никогда не слышал о таком.

Эйден не верил своим ушам. Ошибся? Но его направили именно сюда. Неужели снова придётся начинать поиски? Но если бы он ошибся, почему этот администратор всё ещё рассматривал его, словно ожидая какой-то ответ? Может, это проверка? Перестраховка? Или от него ждут кодового слова? Бред. Как в тех старых шпионских фильмах.

— Это виртуальная игра, — не сдавался Эйден. — В случае победы — денежный приз.

Лицо администратора переменялось с безразличного до увлечённого. Он молчал несколько секунд, затем указал на рядом стоящую коробку со светящимися полосами и сказал:

— Айди.

Эйден заколебался, но поднял руку и провёл браслетом по одной из полос. Администратор посмотрел в планшет. Затем нажал на кнопку на столе. Вскоре появился робот, такое несуразное авто на двух больших колёсах. Администратор что-то набрал на его передней панели.

— Иди за ним. Он отведёт тебя к лифту, который довезёт до нужного места.

Робот замигал огоньками и поехал в сторону. Эйден, последний раз оглянувшись, последовал за проводником.

Они пошли куда-то вглубь холла, зашли в какие-то двери и оказались в коридоре. В нём было два лифта, один из которых открылся. Робот встал у открытых дверей лифта, приглашая войти. Какой-то абсурд, подумал Эйден, но зашёл в кабину. Кнопок было пять, с первого по пятый этаж. Двери

начали закрываться, мигающие лампочки робота скрылись. Кабина вздрогнула и медленно поехала вниз. Эйден смотрел на экран этажей. Первый этаж. Минус первый. Минус второй.

На минус третьем двери разъехались в сторону. Эйден очутился в зале, выполненном в старинном стиле охотничьего домика. Высокие потолки с деревянными балками, стены из каменных блоков, коричневые кожаные кресла, ворсистый ковёр на полу. К одной из стен на гладкой панели фисташкового цвета крепились блестящие оленьи рога. Над потолком висела кованая люстра, приглушённый свет которой окрашивал помещение золотистой охрой. Всё в этом месте веяло антикварным уютом, если бы не стоявший на деревянном столе стационарный планшет и прочие хай-тековские вещички. За столом сидел молодой человек в свитшоте оливкового цвета.

— Подойди ближе, — позвал он, увидев Эйдена, а когда тот подошёл, продолжил: — Я оператор. И что ты здесь делаешь?

— Хочу сыграть в игру.

— Вот как. И сколько тебе лет?

Эйден медлил с ответом. Соврать и сказать, что он старше?

— Ладно, можешь не придумывать, — сказал оператор, будто угадав его мысли, и глянул на экран планшета. — Твоё айди говорит само за себя. Ты в курсе, что участникам долж-

но быть не меньше двадцати?

— Не в курсе...

— И что мне с тобой делать? Ты и четверти часа не выдержишь. Какой интерес играть с тобой? А если ты проиграешь, знаешь, сколько придётся разгребать? Так что приходи через несколько лет.

— Послушайте, — начал Эйден. — Дайте мне шанс. Один единственный. Мне действительно очень нужно.

— Ему очень нужно, — передразнил молодой человек и ухмыльнулся. — Все так говорят. Все хотят лёгких денег за просто так.

Оператор разглядывал его, тихо постукивая по столешнице пальцами. Затем, вновь посмотрев на экран, быстро перевёл на Эйдена взгляд.

— Ты приехал из Спеса? — спросил он.

— Да, — ответил Эйден. Ему не нравилось, что его айди засветилось в этом странном месте, а потому он нервничал.

— Ладно, — наконец сказал оператор. — Ты уже взрослый мальчик, и за последствия отвечаешь сам. Хочешь играть — будет тебе игра. Только при одном условии: если по окончании игры тебя что-то не устроит, ты всё равно будешь держать рот на замке и не расскажешь полиции и прочим вышестоящим. Да и никому другому тоже не расскажешь. У нас есть данные твоего айди, так что найти тебя не составит труда. Я не запугиваю, нет, поверь, у нас приличный частный клуб со всеми правилами. Мы следуем этим правилам.

Эйден молчал, затем утвердительно кивнул. Жалел ли он, что оказался здесь? Может, стоило уйти, пока не поздно? Но он ещё ничего не сделал. Он ещё ничего не сделал для сестры, и это чувство давило. Он должен принять всё, что ему предложат. У него нет времени. У сестры нет времени.

— В игре два вида участников, — продолжал оператор. — Наши клиенты, «охотники», и добровольцы, «лисицы». Ты — доброволец. Клиенты платят за всё, добровольцы играют бесплатно. Охотники охотятся на лисиц в выбранном клиентами модуле. Цель охотника — убить лисицу. Цель лисицы — остаться в живых. Всё просто. Если лисица выигрывает — доброволец получает денежный приз. Если проигрывает — клиент отводит добровольца в Комнату.

Затем он вытащил из стола пластиковый лист с текстом.

— Что за Комната? — спросил Эйден.

— Лучше тебе не знать, — сказал оператор и протянул ему лист. — Присаживайся. Ознакомься с правилами. Их не так много.

Эйден взял лист, сел на мягкое кресло, которое стояло рядом, и начал читать. Он никогда не играл в подобные игры. Он смотрел видео о ВИИР — виртуальной игре с имитацией реальности, — но сам ни разу не пробовал. Он стал сомневаться, справится ли, ведь на словах это было не так и сложно, тем более что всё будет происходить с твоим аватаром, пока ты спокойно спишь в кресле, но всё-таки. Он был не уверен. Но нельзя думать об этом сейчас. Раз решился, зна-

чит сделает.

Правил действительно было не так уж много. Эйден пробежался по строчкам глазами, изредка задерживаясь на некоторых.

«...если в групповой охоте лисица погибает от рук другой лисицы, лисица считается проигравшей. Если лисица погибает во время несчастного случая (например, падение со скалы или утопление в реке), то так же считается проигравшей.

Если лисица убивает охотника в одиночной охоте, то становится победителем, и таймер останавливается. Если лисица или лисицы убивают всех охотников в групповой охоте, таймер останавливается и оставшиеся в живых лисицы становятся победителями...»

— Лисице можно убить охотника? — спросил Эйден, оторвавшись от чтения.

— Верно, — ответил оператор. — В каждом модуле спрятано оружие, этакий бонус. До пяти единиц. Может быть нож, а может и винтовка, как алгоритм решит. Но они очень хорошо упрятаны.

«...если по истечении заданного времени лисица выживает, она считается победителем. Доброволец получает денежный выигрыш, сумма которого зависит от типа игры и внесённой стоимости.

Если по истечении заданного времени лисица погибает, она считается проигравшей. Доброволец не получает денежный выигрыш, клиент по своему желанию может забрать

добровольца в Комнату, где может делать с ним любые действия, которые не относятся к действиям интимного характера и которые не приведут к смерти добровольца или опасным для его жизни увечьям. Если же клиент не выполнит эти условия, его ждёт исключение из клуба или наказание вплоть до...»

Эйден перечитывал слова и не верил глазам. Какая смерть? О чём они? Это же игра, ненастоящая, искусственная, просто игра! Быть может, он ошибся? Или не так понял. Должно же быть разумное объяснение. Он дочитал правила до конца и отложил лист.

— Ну так что? — поинтересовался оператор. — Запомнил последнюю строчку? «Добровольцу, прочитавшему данные правила, нежелательно отказываться от участия». Дело твоё, конечно, но советую хорошенько подумать, прежде чем взять и уйти.

Хитро придумано. Сомнения не давали Эйдену покоя, но он понял, что всё уже решил ещё до прихода в это своеобразное место. Отказываться и убегать было поздно, да и какой смысл? Разве ситуация улучшится с его уходом? Нужно решиться и попробовать, ведь именно за этим он сюда пришёл.

Он посмотрел на оператора. Тот еле заметно улыбнулся и сказал:

— Что ж, возражений нет. Вижу, что ты решил участвовать. Отлично. Всё, что сейчас от тебя требуется, это фотоснимок. Так что пройди во-он к той стенке и встань к ней

спиной.

Он указал на одну из стен. Послышался механический звук, и перед ней выехала белоснежная панель, закрыв полностью собой стену. Эйден встал с кресла и осторожно пошёл к панели. Просто белый фон. Зачем им фотоснимок, если в данных айди, которые они без спросу скопировали, уже есть его изображение? Он повернулся к стене спиной и увидел, как сверху на тонкой металлической ножке спускался шаровидный механизм камеры. Её бледно-жёлтый огонёк словно сканировал Эйдена, и от этого ему стало неприятно. Огонёк мигнул пару раз, а затем поднялся обратно и скрылся.

— Зачем делать фотоснимок? — спросил Эйден, подойдя к столу.

— Охотник должен выбрать себе лисицу, на которую будет охотиться, — ответил оператор и положил перед Эйденом маленькую магнитную карточку. — Здесь написано время участия в игре. Приходи за час до начала. А лучше за два. Нужно будет создать твой аватар, так как ты участвуешь в первый раз, а потом ещё ввести альтум. Смотри не опоздай. И не вздумай потерять карточку. Она будет твоим пропуском.

Эйден взял в руки плоский прямоугольник. На зелёном фоне серыми буквами были указаны дата и время. Уже на этой неделе! Обратная сторона была пуста.

— Теперь можешь идти, — сказал оператор и вернулся к

планшету.

Эйден засунул карточку в карман толстовки и направился к лифту. В последний раз оглядев интерьер комнаты, он нажал на кнопку первого этажа. Двери открылись.

Когда он вышел из «Гоночного мира», на улице всё так же светило солнце. Городские композитные деревья справлялись на ура: воздух был почти кристально чистым, в нём угадывались ароматы свежих цветов и сладкой выпечки. Всё верно, неподалёку находился кафетерий, в котором было весьмалюдно. Стоявший у входа андроид, напоминавший антропоморфную кошку в пышном платье, приветствовал новых посетителей.

У Эйдена появилась идея. Он направился в сторону заведения. Кошко-робот помахал пушистой лапой и пригласил войти. Помещение встретило его разговорами посетителей, уютом, тёплым светом и вкусными запахами. Жёлтые люстры, похожие на прозрачные облака, парили над потолком, освещая каждый стол. Розово-зелёный интерьер создавал ощущение детской беспечности и приподнятого настроения. Но самое главное было на стендах. Эйден смотрел на всевозможные пирожные, булочки и рулеты, удивляясь разнообразию и формам и в какой-то степени завидуя тем людям, которые могут пробовать всё это без всяких ограничений. Конечно, он хотел бы приобрести наиболее понравившуюся выпечку, но выбрал дешёвую. Он не мог позволить себе лишние траты. Ему хотелось порадовать Дженну, пото-

му что он знал, как она любит вкусный хлеб. В Спесе хлеб был не такой вкусный, пресноватый и почти без запаха, сделанный из синтетических колосьев, но тот, что продавали в Веруме, в корне отличался.

Оплатив и взяв в руку картонную коробку, Эйден вышел из кафетерия. Выпечка в коробке была тёплой, так приятно было держать её в руках. Но более всего грела мысль о том, как обрадуется Дженна.

Ничего, думал Эйден, сверяясь с картой и шагая по тротуару. Через два дня у него будут деньги. Много денег. И тогда он купит Дженне любые вкусности, которые она захочет. Мысли о безоговорочной победе в игре заглушали другие, тревожные и мрачные. Но сейчас было не до них.

Настенный экран в комнате показывал видеорепортаж о строительстве лунной базы. Громадные механизмы работали манипуляторами и поднимали блоки будущего комплекса на фоне угольного неба. Звук был настолько тихим, что практически ничего не было слышно. Рейн не смотрел в экран. Он сидел на кожаном диване и вёл переписку на дисплее браслета. Его сотрудники опять что-то накосячили. Приходилось разбираться.

Дверь открылась, и в комнату вошла девушка, одетая в белый топ и яркую юбку до колен. Она поставила на стол перед диваном поднос с двумя бокалами, сама села напротив в кресло-мешок.

— Что, всё работа? — обратилась она к Рейну и взяла один из бокалов.

Он смахнул дисплей, посмотрел на неё и кивнул.

— Да, без меня и не разберутся. И я трачу на эти пустяки каждый день.

Взяв второй бокал, он сделал глоток. Сладковато-горькая жидкость защекотала на языке.

— С финансами твоего отца тебе вообще не нужно работать, — заметила девушка. — Но ты решился обзавестись собственной фирмой. Любишь командовать, верно?

Он хмыкнул. Она почти угадала.

— А ты опять покрасила волосы? — проигнорировав вопрос, спросил он и вернул бокал на место.

— Ага, — сказала она и повертела головой, продемонстрировав ярко-зелёные пряди. — Нравится?

— Нравится, — улыбнулся Рейн. — Всё, что ты делаешь со своей внешностью, мне нравится.

— Вот врун, — засмеялась она. — Все мы знаем, что ты заиклен на естественности.

— Что верно, то верно.

Видеорепортаж на стене сменился рекламой. Картинки прыгали как лошадки на карусели. И звук почему-то стал громче.

— Кики, выключи экран! — громким голосом приказала девушка.

Стоявший в углу робот очнулся, быстро подъехал к стене

и дотронулся до неё. Экран погас.

— Кики? — удивлённо спросил Рейн у своей подруги. — Это что за имя такое?

— Отличное имя для маленького робота.

— А что, голосовая команда в комнате не работает? Зачем нужен робот?

— Потому что он милый и его можно погладить по голове, — засмеялась она. — Кстати, я что пришла-то.

— Как что, чтобы я оценил твою причёску.

— Ну ты и подлиза, — хихикнула девушка, а потом стала серьёзной. — Твой отец спрашивает, будешь ли ты участвовать в следующей игре.

— Опять, — сказал Рейн с нотой раздражения в голосе. — Я уже говорил ему, что не собираюсь.

— Не злись, я знаю, что не хочешь. Он попросил меня спросить тебя, думает, если я спрошу, ты согласишься. У его бизнес-партнёра возникли дела, поэтому не хватает одного человека для команды.

Рейн покачал головой.

— Если честно, мне всё равно. Если отец просит помочь ему, я помогу. Ты же знаешь, что я не одобряю подобного вида мероприятия. Мне нет дела до охоты, пусть не надеется.

— Хорошо. Главное, прими участие, а дальше можешь ничего не делать. Всё сделают за тебя.

Рейн посмотрел куда-то в сторону. Он прекрасно знал своего отца. Знал, что если уж отец не смог убедить его, это

сделает Мира. Потому что если Мира не сможет убедить его, у Мира могут возникнуть проблемы. А Рейн совсем не желал, чтобы у Мира были проблемы. Она была его другом, а друзей он в обиду не давал.

— Когда? — спросил Рейн.

— В это воскресенье. Рейн, извини, что прошу тебя об этом, я знаю, как тебе это неприятно.

— Ладно, забей. Я согласен. Не думай об этом.

Девушка вздохнула и поставила свой нетронутый бокал на поднос. Затем взяла со стола планшет, нашла материалы и протянула его Рейну.

Эта процедура не вызвала в Рейне ничего, кроме грустного отторжения. Выбор добровольца. Ничего не поделаешь, таковы правила. Порвать бы все эти грёбаные правила.

Файл на нужную дату. Список доступных модулей и семь фотоснимков. Семь будущих лисиц. Без имён и характеристик. Просто изображения.

Рейн принялся листать. Фотоснимки мужчин и женщин в полный рост на белом фоне. Кто-то улыбался, кто-то нет. Кто-то был одет с иголочки, на ком-то были какие-то несуразные вещи. Всё, как обычно. Скучно.

Рука замерла над экраном. На одном из фотоснимков на него смотрел парень в чёрной толстовке и тёмно-синих джинсах. Высокий, худощавый, с закрывающими виски чёрными волосами. Внизу изображения в углу был маленький серый треугольник, значения которого Рейн не знал. Он при-

коснулся к экрану двумя пальцами и увеличил. Серо-голубые, почти льдистые глаза добровольца словно пронизывали насквозь. Уверенный взгляд, с такой уверенностью смотрят только тогда, когда абсолютно убеждены в собственной правде и стремлении обойти все преграды. Как можно почувствовать такое через обычный двухмерный фотоснимок? Но Рейн почувствовал, и он не знал, что это было. Парень казался слишком юным для участия в игре, а поэтому в случае проигрыша Комната могла искалечить его психику. Но Рейну-то что? Однако он не понимал, почему ему было дело до какого-то незнакомца, который собственноручно подписался на правила. Что-то сжалось в груди Рейна.

— Вот этот, — сказал он, указав Мире на картинку.

Она кивнула и забрала планшет.

— Какой симпатичный, — сказала она, рассматривая изображение.

От её слов Рейн смутился. Действительно, он тоже так считал. Что ж, пусть таким и останется. По правилам игры вначале каждый охотник выбирает себе лисицу, на которую будет охотиться. И не важно, кто её убьёт в игре, после игры доброволец отправляется в Комнату именно с тем клиентом, который его выбрал.

Если этот мальчишка проиграет, его отведут в Комнату. Но Рейн не зайдёт в неё.

Глава 3

Наступила суббота. До игры оставались сутки, и Эйден постоянно думал об этом. Дженна была благодарна брату за вкусные подарки из Верума, она предложила разделить их на троих, но Эйден с отцом отказались.

Этим утром Дженна сидела за кухонным столом и писала лайнером на листе ответы к арифметическим задачам. Эйден сидел напротив неё, читая на своём планшете и пытаясь запомнить текст урока, но мысли раз за разом уплывали в другом направлении, поэтому приходилось перечитывать снова. Он потёр глаза и отвернулся к окну. За ним, как и многие дни подряд, было пасмурно и грустно. Дженна кашлянула. Он посмотрел на неё.

— Всё в порядке? — спросил он.

— Ага, — ответила она, не поднимая головы.

Любой кашель напоминал Эйдену об окружающем воздухе. Он боялся, что помимо своего основного заболевания Дженна будет страдать ещё и из-за нездоровых лёгких. В их семье никто не носил маску, но до какой поры? Каждый кашель сестры напоминал ему о том месте, где они жили, о невозможности скорого переезда, чтобы начать новую жизнь. Чистый воздух был только в Веруме, а оставшиеся скудные лесные массивы превратились в заповедники. Наверное, стоило уехать к морю, и Эйден наверняка так и сде-

лает в далёком будущем, когда Дженна вылечится. Мысли о море казались чем-то из разряда фантастики.

Сестра закончила математику и отложила лайнер в сторону.

— Я всё, — сказала она. — А ты?

— Ещё нет. Но тоже скоро закончу, — ответил он.

— Тогда пойду погуляю с подружкой.

— К обеду приходи. С нашего района ни ногой.

— Ладно.

Она прихватила свои уроки и вышла из кухни. Эйден попытался в очередной раз вникнуть в текст учебника, но и эта попытка не увенчалась успехом. Он выключил планшет. Такими темпами он вряд ли хорошо подготовится. Ладно, попробует позже. Интересно, все его одноклассники сейчас заняты тем же? Конечно же нет. Он вспомнил о Нормане — единственном хорошем друге, с которым они вместе учились. В последнее время он не появлялся в школе. Заболел, говорил он тогда.

Эйден набрал на браслете его номер. Через несколько звуковых сигналов ответил знакомый голос.

— Привет, Норман.

— Здорово, Эйден, — ответил друг.

— Как дела-то? Как самочувствие?

— Уже лучше. На следующей неделе пойду на занятия.

— Отлично, — обрадовался Эйден. — А то сейчас полный завал...

Они говорили о разном, потом включили видеосвязь. Лицо Нормана, несмотря на периодические помехи, казалось каким-то усталым, даже немного бледным. Оно почти не изменилось с того дня, когда Эйден пришёл к нему домой, чтобы навестить. И Норман собирался вернуться на следующей неделе? По его виду не слишком видно, что он здоров. В его голосе пропали радостные ноты. Он общался, иногда смеялся от какой-нибудь глупой шутки, но смех этот был пропитан грустью. Что же случилось на самом деле? Проблемы в семье? Эйден не мог напрямую спросить его, да и тот всё время отходил от темы. Это обычный вирус, говорил он, но лекарства подействовали, поэтому волноваться не о чём. Если бы всё было так просто. Эйден желал понять, но он не понимал. Наверное, он совсем не разобрался в людях. Однако Норман, с которым он дружил с самого первого класса, не мог обмануть его своей улыбкой. Он улыбался, но Эйден знал, что за этой улыбкой, подаренной ему в знак их дружбы, скрывалось нечто иное. То, о чём Норман не хотел ему поведать.

Они попрощались. Эйден смотрел на экран браслета, на светящиеся белые цифры, показывающие время и дату. Разговор с Норманом озадачил его, но он подумал о завтрашнем дне. Волнение охватило его тонкими струйками, оставляя в душе чувство неизвестности и опасения. Странное, безумное чувство.

Поездка на транзитном мобиле из Спеса в Верум стоила прилично — ещё бы, не всем дана возможность подышать чистым воздухом, — но Эйден был уверен, что скоро эти траты окупятся. Как и тогда, он нашёл нужный игровой клуб гоночной тематики. Администратор уже был другим, и Эйден показал ему зелёную карточку. Тот только поднял брови, затем позвонил роботу. Робот подкатил к коридору с лифтами. На этот раз открылись двери соседнего лифта.

Когда Эйден спустился до нужного этажа и двери открылись, он ступил в зал. Обстановка не была похожа на охотничий домик, как в его предыдущее посещение. Это была светлая, слишком светлая просторная комната с закруглёнными углами стен и куполообразным потолком, отчего казалось, что ты находишься внутри гигантского яйца. Человек небольшого роста, в костюме и очках, подбежал к Эйдену и попросил показать ему пропуск. Приняв протянутый прямоугольник, человек положил карточку в карман и велел следовать за ним.

Следующая комната была квадратной, с полосами диодов по углам, грифельными стенами и столом с техникой. В середине высилась прозрачная кубическая конструкция выше человеческого роста.

Человек прошёл к столу, достал карточку и вставил её в одно из устройств. Какое-то время он смотрел в экран стационарного планшета, затем обратился к Эйдену:

— Необходимо создать ваш аватар. Стандартная проце-

дура. Сначала снимите вашу верхнюю одежду — это нужно для лучшего захвата. Аватар создаётся только один раз и используется во всех последующих играх. Его нельзя поменять. Желаете выбрать аутфит?

— Аутфит? — переспросил Эйден.

Он снял куртку и положил её на край стола, оставшись в чёрной футболке. Человечек развернул планшет и предложил что-нибудь поискать. Эйден подошёл и прикоснулся к экрану. Аутфит представлял из себя карточки довольно лёгкой летней экипировки. Эйден водил пальцем, пролистывая картинки, и ни одна ему не нравилась. Плохо, когда нет выбора, но ещё хуже, когда он есть и в таком количестве. В конце концов, он пришёл сюда не за этим.

Просмотрев половину, он опустил руку.

— Я останусь в своей одежде, — решил он.

Человечек пожал плечами и вновь развернул планшет к себе.

— Тогда зайдите в сканер-куб, — предложил он, указав на прозрачную конструкцию.

Эйден сделал шаг по направлению к ней, но остановился и задал неожиданно возникший вопрос:

— А если в модуле зима? Или аватар не ощущает температуру?

— Ощущает и ещё как, — начал объяснять человечек. — У нас новейшая ВИИР и альтум последнего поколения. Если климатические условия в модуле не соответствуют экипи-

ровке аватара, алгоритм выберет для него дополнительный предмет одежды. Но не волнуйтесь, почти все модули располагают комфортными условиями.

— Хорошо, если так.

Эйден зашёл внутрь куба. Человечек приказал стоять ровно и не двигаться. Через несколько секунд грани куба засияли белизной, которая всё усиливалась. Свет был слишком ярким, однако это не вызывало болевых ощущений в глазах. Словно бы реакция на яркий свет, при которой инстинктивно опускаются веки и сужаются зрачки, была заторможена или искажена. Непонятное и не слишком приятное чувство. От граней исходил глухой электрический гул. Бледный, похожий на дымку свет заполнил куб. Эйдену показалось, что стены начали медленно сужаться, а помещение за прозрачными стёклами заливалось белыми пятнами. На миг Эйдена накрыла паника, и он судорожно сделал вдох, поняв, что это был последний глоток кислорода.

И в этот момент всё закончилось. Грани погасли, дымка исчезла. Дыхание восстановилось. Привыкшие к яркому свету глаза теперь видели лишь темноту, и Эйдену понадобилось какое-то время, чтобы окружение обрело первоначальные формы.

Он вышел из куба. Человечек удовлетворённо кивнул, вручил Эйдену его куртку и провёл в следующую комнату.

Дверь за ним закрылась. Ещё одна светлая комната, напоминавшая вип-номер какого-нибудь престижного отеля. В

ней находилось шесть человек. Две женщины и четверо мужчин. Все они чем-то занимались: двое мужчин в креслах играли в трёхмерную настолку, другой смотрел новости на дисплее браслета, третий у стилизованного окна что-то доказывал женщине, отчего та активно кивала. Сидевшая на диване особа лет двадцати поднялась и подошла к Эйдену. Она оглядела его с ног до головы и спросила:

— Привет. Первый раз играешь в «Охоту»?

Длинные каштановые волосы были собраны в хвост, в ушах поблёскивали серьги-шарики. На ней была синяя спортивная куртка, короткие чёрные шорты и белые кеды.

— Верно, — ответил Эйден. — И вы тоже?

— Я? Ну уже нет, — ответила незнакомка и засмеялась.

— Уже третий. И ни одного проигрыша. Охотники меня не любят. Меня Верта зовут. А ты у нас?

— Эйден.

— Что ж, Эйден, пойдём посидим. И давай на «ты».

С этими словами она подвела его к дивану. Он сел рядом с ней. Остальные продолжили заниматься своими делами, но Эйден заметил, что краем глаза они поглядывают на него.

— Сегодня жарко, а? — начала Верта. — Ничего, скоро нагонят дождевые облака, станет свежо.

— Нагонят они, как же, — подал голос мужчина, смотревший новости. — Только не сегодня. А сегодня у нас, оказывается, строительство нового комплекса, как же, дождь, оно же намочится. Девать уже некуда эти комплексы...

— Это всё добровольцы? — спросил Эйден у Верты.

— Да. Киснем здесь, пока создают аватары и собираются клиенты. Ну, мой аватар-то уже давно готов. А вот твой ещё нет. И того типа, который общается с блондинкой. А остальные уже играли до этого.

— И все выиграли? — удивился Эйден.

— Конечно. Вряд ли бы они пришли снова после проигрыша. После Комнаты.

— Херня эта ваша Комната, — снова вставил слово любитель новостей. — Клиенты приходят сюда, чтобы поиграть в виртуальное убийство, до живых им дела нет.

— Я бы так не сказал, — вдруг возразил игрок в настолку. — У меня приятель, так вот он рассказывал, что его знакомого после проигрыша отправили в Комнату. Там какой-то очень мутный клиент притащил одну фиговину, типа прототип психологического оружия, и стал испытывать. Сначала ничего не было, а потом как понеслось, словно голова готова была взорваться. Но всё обошлось.

— Да? — удивился его партнёр на соседнем кресле. — А вот я слышал другое. Что одному типу просто выкололи глаза.

На какое-то время все замолчали. Был слышен только шуршащий звук передвигаемой фишки.

— Да ты чего, — нарушила тишину Верта, усмехнувшись. — Правила запрещают это. Ты что, правила не читал?

— Кто, я? Читал, конечно, — ответил ей второй игрок. —

Да я не выдумываю. Говорю, как есть.

— Значит, ты чего-то перепутал, — заключила Верта и посмотрела на Эйдена. — Волнуешься?

От услышанного в груди сжался комок, но Эйден только пожал плечами.

— Немного. Но я знаю, что справлюсь.

— Конечно, справишься. Хочешь совет?

— Хочу.

— Никому не доверяй в игре. Ни одной лисице.

— Даже тебе?

— Даже мне.

Эйден не знал, что возразить, но вспомнил один из пунктов правил, который он читал в «охотничьем домике». Не только охотники представляли опасность, но и сами лисицы, а также окружающая местность. Всё это уменьшало шансы на победу. Нужно было свыкнуться с этим фактом.

Прозвучал звуковой сигнал. Дверь, скрытая за шторами на противоположной стене, отъехала в сторону. Над дверью зажглась полоска зелёных диодов. Приглашение войти.

Новое помещение встретило Эйдена и остальных слабым свечением круглых ламп на потолке. Серый пол, тёмно-лиловые стены и ряд кресел. Возле каждого кресла стояла тумба со стационарным планшетом и непонятными коробками. В помещении были незнакомые люди: два рослых человека в деловых костюмах и с каменными лицами стояли у стен, а ещё один низенький мужчина в белом халате, похожий

на доктора из старых видеофильмов, увидел добровольцев и резвым шагом приблизился к ним.

— Всех приветствую! Всех-всех! Занимайте кресла, пожалуйста, выбирайте любое!

Он предлагал всем садиться, подбегал к каждому из группы, жестикулировал и вёл себя крайне взбудораженно. Казалось, весь этот процесс вызывал в нём жгучий восторг. Эйден сел на одно из кресел. Оно было тёмно-оранжевым, мягким, с вельветовой обивкой, с откидной спинкой и подставкой для ног. Идеально для отдыха. Эйден заметил, что Верта улеглась в кресло рядом с ним. Она подмигнула ему.

— Итак, дорогие добровольцы! — возгласил «доктор», когда все уселись по местам. — Приветствую вас в нашем сомнариуме! Меня зовут мистер Кро. Сейчас я стану вашим проводником в мир захватывающей игры «Охотники и лисицы». У нас здесь новички, поэтому расскажу о процедуре. После введения альтиума вы погрузитесь в дрёму — пограничный сон, при котором ваш мозг будет воспринимать состояние сна и пробуждение как одно целое. В это время ваш аватар загрузится на точку старта, и игра начнётся. Дрёма будет длиться до окончания времени игры. Если так случится, что ваш аватар будет нейтрализован до окончания времени игры, дрёма перейдёт в обычный сон, который окончится по сигналу таймера. От начала старта у каждой лисицы есть десять минут, чтобы найти безопасное место. Вопросы есть?

— Есть! — раздалось у дальнего угла, и все повернули

туда головы. — А можно выбрать местность? — спрашивал мужчина, который в предыдущей комнате общался со светловолосой девушкой.

— К сожалению, нет, — ответил мистер Кро, разведя руками. — Модуль выбирают клиенты до начала игры. Кстати, о модуле. Посмотрите на экран. Наверх.

На потолке засветился большой белый квадрат. Приятный женский голос заговорил: «Добро пожаловать. Сегодня отличный день, чтобы провести его с удовольствием». На экране появилось видеоизображение поляны, безоблачного неба и дальнего леса. Всё это сопровождалось расслабляющей оркестровой музыкой. Камера резво понеслась над верхушками крон, выхватывая конструкции зданий. «Модуль — "Покинутый город". Количество игроков — четырнадцать, семь лисиц и семь охотников. Время прохождения — три часа. Граница — прозрачный купол. Цель — остаться в живых до истечения времени. Бонусы — две единицы оружия и три особых укрытия».

Камера всё плыла над деревьями, и у Эйдена зарябило в глазах. Он отвернулся и встретился взглядом с Вертой. Та выглядела довольной, словно игра уже окончилась, и она просто смотрела забавный ролик, прежде чем уйти домой с щедрым выигрышем.

Музыка замерла, но видео продолжалось. Стало тихо. Мистер Кро вновь поинтересовался, есть ли вопросы, удостоверился, удобно ли все устроились, а после стал подходить к

каждому и подключать его к устройству.

Подойдя к Эйдену, мистер Кро надел на его голову пластиковый обруч, тёплый и мягкий на ощупь, от которого шли провода к планшету. Экран был повернут боком, поэтому Эйден не видел, что там происходило. Далее мистер Кро открыл коробку и достал из неё вещицу, похожую на пластырь. Наверное, это и был тот самый альтум. «Доктор» сказал Эйдену вытянуть правую руку ладонью вверх. Затем наклеил пластырь на запястье. Кожа на месте соприкосновения стала прохладной.

Через минуту Эйдена склонило в сон. Он ещё старался сохранять сознание, но глаза сами собой закрылись. Перед ними на пару секунд вспыхнули жёлтые круги, а потом всё погрузилось во тьму.

Глава 4

Пробуждение оказалось внезапным. Не таким, когда ты постепенно открываешь глаза под звон будильника и тянешь руку, чтобы выключить его. Не таким, когда организм отдохнул за ночь, и ты начинаешь различать внешние звуки. И не таким, когда резкое освещение вспыхивает перед закрытыми веками, окрашивая черноту красным. Пробуждение включили, словно нажали на кнопку. Без пауз, без прелюдий. Щёлк — и всё.

Вначале Эйдену показалось, что он вклинился в чей-то сон. Потом он решил, что это был его собственный сон. А после пришло осознание того, что это был вовсе не сон, а какая-то особая форма бодрствования. В глазах покалывало от непривычного яркого света, и от этого всё чудилось расплывчатым, словно расходящиеся круги на воде. Воздух был свежим, хотелось вдыхать его полной грудью. До ушей доносились звуки не то потрескивания, не то свиста. Знакомые звуки, но Эйден не мог вспомнить, где их слышал. Пальцы на руках нервно дрогнули. Ноги стояли на чём-то твёрдом, но и одновременно мягком. Все чувства приобрели двукратную насыщенность, но что-то в них было не так. Они жили, нет, существовали в обманчивой, перевёрнутой форме, как если бы ты смотрел на самого себя через зеркало, а твоё отражение могло протянуть руку и дотронуться до тебя, но ты бы

ощутил лишь копию протянутой руки: материальную, тёплую и пустую оболочку. Эйден стоял, дышал, смотрел и, самое главное, — он чувствовал всё это. Чувствовал, как кровь начинала стучать в висках, как сердце отбивало свой привычный ритм, как ветерок нежно прикоснулся к коже.

Это была всего лишь секунда после пробуждения, но Эйдену казалось, что прошло гораздо больше времени. Его глаза привыкли к свету и к окружению. Он стоял на зелёном лугу, широком, покуда хватало взора. Высокая поблескивающая трава подрагивала на лёгком ветру, и среди неё выглядывали голубые, белые и жёлтые бутоны дикорастущих цветов. Из-за зарослей то и дело выпрыгивали птицы — маленькие, шустрые, они чирикали что-то на своём языке, ни на кого не обращая внимания, кружились в воздухе, а потом вновь ныряли в гущу трав. Редкие облака медленно плыли по чистому синему небу, светило солнце. Вдали начинался лес. Приятный летний день где-нибудь за городом, как на иллюстрации в старой художественной книге.

Эйден огляделся. Неподаляку от него стояли добровольцы. Все они, как и он, находились в какой-то прострации, но вскоре пришли в себя и стали расходиться. Кто-то быстро пошёл в сторону, кто-то побежал в лес.

— Эйден! — окликнул его знакомый голос. — Ты прятаться не собираешься? Всего десять минут!

Это была Верта. Она смотрела на него и качала головой. Он понял, что страшно тормозит, в то время как все осталь-

ные давно уже включились в процесс. С такой отдачей он никогда не выигрывает. О том, что происходило сейчас с ним, он разберётся позже, а пока нужно последовать совету. Верта отвернулась и побежала в сторону леса.

Эйден повернул голову назад. Позади места, где он стоял, где-то слишком далеко просматривались острые силуэты зданий. Лес впереди, здания позади, но у Эйдена не было времени выбирать. Он решил, что до леса доберётся гораздо быстрее. И направился туда. Сделав первый шаг, он побежал. Высокая трава хлестала по коленям, встречный ветер обдувал лицо. Ступни, привыкшие ходить по ровной плитке, теперь отталкивались от податливой травы и мягкой земли. Старые ботинки оказались совершенно новыми, и бежать было легко и свободно.

Верта исчезла из поля зрения, наверное, бегала она значительно быстрее. На миг Эйден сбавил скорость, когда увидел, как из травы прямо перед его носом выпорхнули две птицы. Они дружно защебетали, покружились и улетели. Эйден не стал провожать их взглядом, боясь зацепиться и упасть, но так хотелось проследить за их полётом. Они казались такими живыми, такими настоящими, что Эйден на какой-то момент усомнился в окружающей действительности. Но думать ему было некогда.

Уже появились первые деревья, и через минуту он вступил в тихую прохладу леса. Эйден остановился, переводя дыхание. Он устал, сердце колотилось, мускулы на ногах на-

прыглись. Как же необычно. Как в реальной жизни. Но он-то знал, что всё это — сплошная виртуальная выдумка. Однако это знание шло вразрез с его собственными ощущениями, которые твердили, что всё настоящее.

Эйден поразился этой технологии. Сейчас он впервые испытал её на себе. Это же удивительно — вот так просто перенестись из обыденной серости в мир, где всё ощущается как реальное. Выбирай любой мир, любые возможности. Невероятно.

Он поднял левую руку. Вместо его браслета на запястье был надет чёрный ремешок с круглым экраном, напоминавший наручные часы. На экране горели цифры: «2:55». Отсчёт таймера. Значит, он достиг начала леса за пять минут. Ещё пять минут есть на то, чтобы найти укрытие. Он развернул руку ладонью к себе. Узор трёх изогнутых линий, морщинки на сгибах пальцев. Неужели это его ладонь? Он прикоснулся к ней другой рукой. Тёплое, невесомое нажатие. Она настоящая. Но ведь внутри неё должна быть пустота. Как она может быть настоящей?

Дыхание приходило в норму, и Эйден пошёл дальше. Впрочем, спрятаться особо было негде. Высокие стволы деревьев уходили в небо. Лес густел, закрывая богатой кроной свет, который пытался проникнуть сквозь тёмно-зелёные листья и бросал вниз пятна солнечных зайчиков. Земля была покрыта пожухлыми листьями, которые шуршали под ногами. Иногда через ковёр листьев пробивалась молодая трава.

На изредка встречающихся кустарниках росли мелкие красные ягоды. Пение птицы слышалось где-то над головой. Однотонное и убаюкивающее, это была чарующая мелодия.

Эйден поднял голову, чтобы найти птицу, и услышал недалеко от себя шорох. Он остановился, вглядываясь между стволами. Кто бы это ни был, ему не хотелось встречи с ним. Он помнил правила, а также возможные последствия. Он был лисицей, которая должна остерегаться других лисиц.

Звук шагов усилился, и вскоре показалась Верта. Уже её-то Эйден был рад видеть, как бы не хотел признавать обратное. Она, похоже, тоже была не против встречи с ним.

— Как долго, — упрекнула она.

— Ты что, ждала меня? — с удивлением спросил Эйден.

— Типа того. Иди быстрее за мной, потом объясню.

— Но ты говорила не доверять тебе...

— Я передумала. Ты идёшь или нет?

Поколебавшись с секунду, Эйден решил последовать за ней. Верта развернулась и побежала вглубь леса, держась правым боком кустарников с красными ягодами. Эйден заметил, что кустарники росли не как попало, они выстроились в линию, кривую, петляющую, но представляли из себя ориентир наподобие путеводной нити. Специально это было сделано или нет, времени на раздумья не было. Эйден еле поспевал за Вертой. Он пару раз запнулся о коряги и едва не растянулся по земле.

По просвету между деревьями Эйден понял, что лес за-

канчивается. Через какое-то время они вышли наружу. Перед ними простиралась зелёная долина, на которой погрузились в вечный сон разрушенные здания. Покинутый город.

Верта посмотрела на свои часы и, приказав поторопиться, двинулась вперёд. Они бежали мимо развалин, стараясь не налететь на торчавшие повсюду камни. От одних строений осталась лишь бетонная стена, другие уцелели лучше и могли похвастаться треснувшими крышами, из которых росли крючковатые деревья. От дороги осталась грязная крошка, которую покрывала трава. Прутья арматуры торчали из надломленных стен как рёбра мёртвых животных. Фиолетовые листья плющей обвивали уцелевшие колонны кучной паутиной. Природа давно подгрела под себя недолговечное людское творение.

Верта вдруг остановилась, и Эйден чуть не налетел на неё. Она повертела головой в стороны, затем направилась к зданию. Это были останки двухэтажного коттеджа. Он был похож на торт, с которого лопаткой сняли треть. Из разрушенного угла торчали балки и огрызок лестницы. Рана поросла мелкой травой и ненасытным плющом. Верта пошла напрямик туда.

— Стой, Верта, — окликнул её Эйден. — Почему именно сюда?

Она остановилась и глянула на него.

— Я знаю этот модуль.

Эйден сомневался, доверять ли ей или нет, он же совсем

не знал эту девушку. Ведь она сама посоветовала не доверять ей. Вдруг это ловушка? Но что-то ему подсказывало, что Верта не причинит ему вреда.

Когда они оказались внутри, их окутал полумрак. Пустые глазницы окон пропускали свет, в воздухе танцевали пылинки. Битое стекло и цементные осколки хрустели под подошвами. Наверное, это была гостиная, судя по большому сгнившему дивану с креслами. Расколотая столешница лежала на полу рядом с перевёрнутыми стульями. На стене висел бурый квадрат полотна в потрескавшейся узорной раме. Эйден приблизился. Судя по всему, когда-то это был рисунок. Как на фотоснимках музея, которые он смотрел на своём планшете. Сейчас никто не ставит рисунки в такие рамы. Он дотронулся пальцами до узора. Настоящее дерево.

— Экскурсия закончена? — послышался голос Верты за его спиной. — Подойди ко мне, поможешь.

Перешагивая через мусор, она прошла в коридор и указала на покосившийся шкаф у стены.

— Нужно его отодвинуть в сторону.

Эйден не стал спрашивать, зачем. Он подошёл к Верте, и вдвоём они начали двигать тяжеленный шкаф. Ножки противно скрипели, шкаф дребезжал, словно хотел развалиться на части. Пришлось приложить немало усилий, чтобы хоть немного сдвинуть его в сторону. Когда за шкафом открылся проход и туда мог протиснуться человек, они остановились. В стене чернела прямоугольная пустота, в которую уходила

лестница.

— Подвал? — спросил Эйден, и в его голосе послышалась неуверенность.

— Все монстры наверху, а не внизу, — хмыкнула в ответ Верта. — Не дрейфь, это всего лишь цокольный этаж.

Она прикоснулась к своим часам на запястье и первая ступила в проход. Загоревшийся фонарик тускло рассеивал тьму, превращая её из чёрной в грязно-бежевую. Поколебавшись, Эйден последовал примеру. Он нащупал на боку корпуса часов еле заметную кнопку, нажал на неё, и из неё полился слабый свет. Вздохнув, Эйден поднял руку перед собой и зашёл в темноту, аккуратно спускаясь по ступенькам. Он шёл так медленно, что посчитал все ступени. Ровно одиннадцать штук. Когда его ноги ступили на пол, он медленно повёл рукой в стороны. Везде валялся хлам, банки, коробки, было грязно и душно. В спёртый воздух поднялась пыль, отчего дышать стало ещё хуже. Эйден чихнул и стал искать Верту.

— Тут я, — сказала она откуда-то справа. — Ай, отведи руку, не свети в глаза. Да, не так уютно, как наверху. Но я лучше пережду здесь. Спокойней будет.

Эйден глянул наверх. Лестница поднималась к открытому выходу, единственной яркой фигуре в пыльном мраке.

— Я тебя не держу, Эйден, можешь идти, — сказала Верта. — По правде говоря, ты был мне нужен, чтобы сдвинуть шкаф. Так что решай: или ты уходишь как можно дальше,

или же остаёшься, но сидишь тихо, чтобы нас не спалили. — Верта посмотрела на светящиеся цифры часов. — У нас осталось два часа. Всего два часа — и всё закончится. Мы будем в выигрыше.

Она посветила у себя под ногами, прошлась, пнула одну из коробок, потом села прямо на неё. Чувство тревоги не покидало Эйдена всё это время. Не слишком надёжное укрытие. А если их найдут? Куда бежать из этой каморки? Если это цокольный этаж, то где-то должен быть запасной выход. Эйден начал светить на стены в поисках двери. Они были заставлены ржавыми лестницами, стеллажами и металлическими палками. Даже если эта дверь и была, нужно будет очень постараться, чтобы отыскать её среди мусора.

— Что ты ищешь? — поинтересовалась Верта.

— Дверь.

— Там, куда ты светишь, её нет.

— Откуда ты знаешь? — удивился Эйден и посмотрел на девушку. — Откуда ты вообще знаешь про этот подвал, про этот дом?

— Я же говорила, что знаю этот модуль.

— Ты играла в нём раньше?

— Нет. — Верта пожала плечами. — Скажем так, у меня есть кое-какие связи. Мне дали информацию по этому модулю и некоторым укрытиям, где можно переждать. Как там тот низкорослый говорил? «Особые укрытия». И ты не представляешь себе, как я была рада, когда там, сидя в кресле,

объявили, что будет именно этот модуль. Я тогда сразу поняла, что вот она — удача.

Стоять Эйдену надоело, к тому же после почти часовой пробежки у него устали ноги. Он сел на холодный пол рядом с велосипедным колесом неподалёку от Верты, не теряя с ней зрительного контакта.

— Что ещё тебе рассказали? — спросил он.

— Так я тебе всё и выдала, — усмехнулась девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.